

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В РОССИИ: ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ

Мухаметов Р. С.

кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук, Уральский федеральный университет имени
Первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620000, Россия, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, каб. 419,
muhametov.ru@mail.ru

УДК 323.2:352
ББК 66.3(2Рос),124

Цель. В статье рассматривается эволюция местного самоуправления в России.

Методы. Автор проводит свое исследование, опираясь на методы ретроспективного анализа, синтеза и оценки трансформации нормативной правовой базы, регулирующей вопросы организации местного самоуправления.

Результаты. Автор выделяет несколько этапов развития института местной власти. Много внимания уделено конституционным основам местного самоуправления. Автор дал четкое изложение основных положений реформы местного самоуправления 2014–2015 гг, определив тенденции дальнейшего развития.

Ключевые слова: местное самоуправление, реформа местного самоуправления, муниципальная автономия, вертикаль власти.

LOCAL GOVERNMENT IN RUSSIA: MILESTONES OF DEVELOPMENT

Mukhametov R. S.

Doctor of Political Sciences, Associate Professor of the Political Science Department, Ural Federal University named after the first
President of Russia Boris Yeltsin (Russia), r. 417, 51, Lenin str., Ekaterinburg, Russia, 620000, muhametov.ru@mail.ru

Purpose. The article discusses the evolution of local self-government in the Russian Federation.

Methods. The author conducted its study relying on methods of retrospective analysis, synthesis and evaluation of transformational regulatory framework governing the Organization of local self-government.

The results. The author singles out several stages of development of the Institute of local government. Much attention is given to the constitutional foundations of local self-government. The author gave a clear summary of the main provisions of the reform of local self-government in 2014–2015, identifying trends for future development.

Key words: local government, local government reform, municipal autonomy, vertical power system.

Местное самоуправление (МСУ) является одной из основ конституционного строя государства. Основным законом закрепил основные принципы организации местного самоуправления в современной России. Однако до сих пор наша страна находится в стадии поиска наиболее оптимальной и эффективной модели МСУ. Споры относительно природы местного самоуправления, его полномочий и способ формирования органов местной власти не угасают на протяжении многих лет. Актуальность темы в настоящее время усиливается проведением очередной реформы МСУ, которая предусматривает новые формы организации муниципальной власти.

Как нам представляется, можно выделить несколько этапов в развитии местного самоуправления в современной России.

Советская модель организации местной власти характеризовалась следующими чертами:

- формальным преобладанием представительных органов власти над исполнительными при фактическом закреплении права принятия политических, кадровых и иных важных решений за партийными органами;
- формальной выборностью органов местной власти (советов), наличием формальной сети общественных органов самоуправления и общественных

организаций. Фактически данные органы находились под контролем партийной системы и потому были ориентированы на выполнение государственных задач, а не задач, поставленных местными сообществами;

- каждый уровень власти обладал определенной функциональной автономией, что сочеталось с иерархической соподчиненностью органов публичной власти, возможностью вышестоящих уровней вмешиваться в дела нижестоящего уровня;

- пониманием советов как органов государственной власти, что означало идеологическое отрицание местного самоуправления [11, с. 59–60].

Главными характеристиками советской модели местного самоуправления были:

1. Всеобъемлющее господство Коммунистической партии Советского Союза (КПСС), которая являлась, как было сказано в статье 6 Конституции СССР 1977 года, «ядром политической системы» страны и «руководящей и направляющей силой» советского общества. Иерархическая структура комитетов КПСС пронизывала все уровни управления и служила важнейшим механизмом принятия политических решений.

2. Формальное разделение властей на законодательную (представительные органы – Советы, избиравшиеся от сельского до областного уровня на безальтернативной основе в количестве 25–300 депутатов) и исполнительную (исполнительные комитеты Советов или исполкомы, избиравшиеся из числа депутатов). На практике Советы собирались на длившиеся 1–2 дня сессии не реже двух раз в год и лишь утверждали решения, подготовленные исполкомами, в руках которых было сосредоточено повседневно управление. Реальный контроль деятельности исполкомов осуществляли органы КПСС соответствующего уровня.

3. Полная субординация органов управления, построенная на иерархическом подчинении нижестоящих уровней власти вышестоящим. Районные Советы и их исполкомы были подчинены городским, те, в свою очередь, областным. Последние, соответственно, подчинялись Верховному Совету и Совету Министров СССР. Иначе говоря, местные органы власти в СССР как юридически, так и фактически обладали лишь теми полномочиями, которые были делегированы им вышестоящими органами власти [7, с. 16–17].

Таким образом, автономии местного самоуправления в СССР не было либо она была минимальной. Местные органы власти являлись не более чем частью единого вертикально интегрированного партийно-государственного механизма. Органы местной власти представляли собой линейные подразделения единой вертикально интегрированной системы управления.

Первые законы о местном самоуправлении были приняты еще до Конституции 1993-го года. Так, 9 апреля 1990 г. был принят Закон СССР «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», который впервые за весь период советской власти вводил понятие «местное самоуправление» в юридический оборот. Его основными положениями стали: (1) провозглашение местного самоуправления как такового; (2) провозглашение муниципальной автономии, что выразилось в (3) отмене вертикальной соподчиненности выборных Советов и их исполнительных комитетов (исполкомов), (4) контроле советов над составом и деятельностью исполкомов и (5) наделении Советов собственной компетенцией в налоговой и бюджетной сфере. Закон отменил практику двойного подчинения исполкомов (местным Советам и вышестоящим органам исполнительной власти), что было радикальным шагом на пути демонтажа прежней иерархической системы управления [7, с. 54].

В октябре 1993 г. рядом указов Президента РФ Б. Н. Ельцина была ликвидирована система Советов народных депутатов и положено начало формированию местного самоуправления на новой правовой основе. По этим указам деятельность городских, районных, поселковых и сельских Советов прекращалась. Вместо них в 1994 г. прошли выборы в представительные органы местного самоуправления. Допускались одновременно и выборы глав местных администраций, но по решению губернаторов и в порядке, установленном ими [9, с. 31].

Первые нормативно-правовые акты, касающиеся МСУ, зафиксировали базовые принципы муниципальной автономии, сформировали сам институт местного самоуправления, задали вектор для его конституционно-правового регулирования [16, с. 24].

Переломное значение для развития местного самоуправления в постсоветской России имело принятие Конституции 1993 года. Конституция России 1993 года провозгласила автономию местного самоуправления, декларируя в ст. 12, что органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти. В главе VIII Конституции говорится, что местное самоуправление «обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью». Оно «осуществляется гражданами путем референдума, выборов... через выборные и другие органы местного самоуправления» «в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций». Органы местного самоуправления, согласно Конституции, «самостоятельно управляют муниципальной собственностью, формируют, утверждают и исполняют местный бюджет, устанавливают местные налоги и сборы,

осуществляют охрану общественного порядка, а также решают иные вопросы местного значения». Кроме того, органы местного самоуправления «могут наделяться законом отдельными государственными полномочиями с передачей необходимых для их осуществления материальных и финансовых средств. Реализация переданных полномочий подконтрольна государству». Местное самоуправление в России гарантируется правом на судебную защиту, на компенсацию дополнительных расходов, возникших в результате решений, принятых органами государственной власти, а также запретом на ограничение прав местного самоуправления, установленных Конституцией и федеральными законами.

Таким образом, Конституция РФ окончательно ликвидировала правовую основу советской модели местного управления, а также систему Советов как органов государственной власти в целом, теоретически создав при этом систему управления на местах, ранее в истории России никогда не существовавшую.

С нашей точки зрения, в муниципальных вопросах Конституция базируется на англосаксонской модели местного самоуправления. Другими словами, выбор был сделан в пользу муниципальной автономии.

По мнению российских экспертов, постсоветский муниципальный проект не был частью продуманных действий российских властей, а отражал баланс политических сил на тот период времени. Думские фракции, например, поддерживали проект главным образом по идеологическим мотивам. «Яблоко» видело в ней средство, позволяющее приблизиться к идеалам демократии и гражданского общества. Часть чиновников в правительстве и президентской администрации, укрепляя местное самоуправление, рассчитывали ограничить власть региональных элит [5, с. 209–210]. Специалисты говорят о нескольких центрах силы, которые были заинтересованы в провозглашении муниципальной автономии. Во-первых, это «демократы», которые рассматривали самоуправление как сферу, «свободную от влияния коммунистов». Во-вторых, «рышники» (сторонники развития рынка), рассматривающие самоуправление как инструмент разгосударствления собственности и формирования свободных частных собственников. Наконец, «команда Ельцина» использовала идею самоуправления чтобы, с одной стороны, «торговаться» с городами за политическую поддержку, а с другой – использовать самоуправление в борьбе с набирающей силу феодализацией регионов [3, с. 10].

Важной вехой в развитии местного самоуправления, помимо принятия Конституции РФ, стало принятие Федерального закона от 28 августа 1995 г. № 154 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Основная задача, решаемая данным законом, – обеспечение самостоятельности местного

самоуправления, гарантированного Конституцией РФ. Это достигалось через:

- право на самостоятельность населения в формировании органов местного самоуправления для решения своих повседневных проблем (вопросов местного значения) и самостоятельность этих органов от государственной структуры управления.
- способность органов местного самоуправления решать проблемы избравшего их населения (законодательное наделение необходимой для этого неотъемлемой компетенцией и соответствующими правовыми гарантиями).
- наличие у местного самоуправления финансово-экономической базы и права самостоятельно ею распоряжаться [8, с. 44].

Данный закон не содержал детального регулирования местного самоуправления. Он не устанавливал жестких ограничений по видам муниципальных образований, уровням, на которых реализуется самоуправление. Решение многих вопросов территориального устройства и организационных форм местного самоуправления было передано на усмотрение субъектов Федерации. В результате в регионах были выстроены различные модели организации местной власти [14]. Так, российский политолог В. Иванов говорит о семи таких моделях [9, с. 58]. В частности, в одних субъектах РФ (Удмуртия, Пермская область, Коми-Пермяцкий автономный округ) органы местного самоуправления сформировались только на уровне городов и районов, в то время как в других – местное самоуправление осуществлялось только на уровне поселков и сельских поселений. Так, в Республике Башкортостан были установлены два вида местной власти: местное государственное управление, действующее в районах и городах республиканского значения, и местное самоуправление, осуществляемое в пределах сельсовета, поселкового совета. Главу городской, районной администрации назначает и освобождает президент республики, а главу сельской и поселковой администрации – глава районной администрации [10, с. 85]. Специфика татарстанской модели местного самоуправления состоял в том, что в республике сохранили основные звенья вертикали органов государственной власти. Иными словами, не стали трансформировать все уровни местных органов государственной власти и управления в соответствующие органы местного самоуправления. На территориях городов республиканского подчинения и районов власть осуществляется местными органами государственной власти и управления, руководители которых назначаются Президентом РТ. Местное самоуправление действовало только на уровне сел, поселков и городов районного подчинения [1, с. 235–236].

Мухаметов Р. С.

Таким образом, в субъектах Федерации мы видим широкий спектр вариантов организации органов местной власти, которые обусловлены расстановкой политической сил в регионах. Если в одних регионах муниципальные органы власти были лишены значимой автономии, то в других муниципальная реформа привела к относительно успешному, по российским меркам, становлению местной автономии и местной демократии.

Поворот в сторону централизации управления страной и отказа от муниципальной автономии произошел в начале 2000-х годов. Основными шагами в построении «вертикали власти» стали:

- создание семи федеральных округов во главе с полномочными представителями президента, призванными осуществлять надзор за соблюдением в регионах федеральных нормативных актов и координировать деятельность региональных отделений федеральных ведомств. Этот шаг позволил вывести данные службы – от налоговых органов до управления внутренних дел – из-под фактического (а иногда – и юридического) контроля со стороны региональных элит и восстановить функции проводников курса Центра.

- изменение порядка формирования Совета Федерации: вместо губернаторов и руководителей региональных парламентов в его состав стали входить лица, назначенные этими органами власти. В итоге воздействие региональных элит на политический курс Центра резко снизилось.

- наделение президента правом снимать с должности избранных населением глав исполнительной власти регионов и распускать региональные legislatures в случае подтверждения судом нарушения ими федеральных законов.

- изменение налогового законодательства, обеспечившее централизацию бюджетно-финансовых потоков путем заметного увеличения объема и удельного веса поступлений в федеральный бюджет [4, с. 98].

Такая политика оставляла мало места для политически автономного местного самоуправления и предполагала лишь его встраивание в административную иерархию.

Началу этого этапа положили поправки в 154 ФЗ от 4 августа 2000 г. Согласно закону, Президент РФ и главы регионов получили право распускать представительный орган местного самоуправления и отрешать от должности главу муниципального образования при условии неисполнения судебных решений об отмене отдельных нормативно-правовых актов [17].

Тенденция к централизации и встраиванию органов местного самоуправления в систему государственной власти нашла отражение в Федеральном законе № 131-ФЗ «Об общих принципах организации

местного самоуправления в Российской Федерации» от 2003 г. Ключевыми изменениями стали: (1) переход к действительно единым правовым основам организации местного самоуправления в стране; (2) повсеместное введение местного самоуправления (закон обязывал создавать органы местного самоуправления в поселениях с числом жителей свыше 1000 человек); (3) разделение муниципалитетов на несколько типов (поселение, муниципальный район, городской округ, внутригородская территория города федерального значения); (4) четкое разграничение полномочий между федеральным центром, регионами и МСУ; (5) детальное определение перечня вопросов местного значения для каждого вида муниципального образования; (6) четкое определение структуры органов МСУ, основных должностных лиц и схем организации местной власти.

Данный закон был многоплановым. Помимо положительных моментов он ввел ряд инструментов политического давления на мэров. Во-первых, было предусмотрено несколько оснований для отрешения глав муниципальных образований от должности. Это (1) неисполнение мэром в течение определенного периода решения суда о приведении отдельного муниципального нормативно-правового акта в соответствии с федеральным законодательством; (2) нецелевое расходование субвенций из федерального бюджета или бюджета субъекта Российской Федерации; (3) совершение мэром действий, влекущих нарушение прав и свобод человека и гражданина, угрозу единству и территориальной целостности страны, национальной безопасности РФ и ее обороноспособности, единству правового и экономического пространства РФ. Отрешает от должности мэра глава региона путем издания правового акта, который может быть обжалован в судебном порядке.

Во-вторых, в 2009 г. была введена процедура удаления глав муниципальных образований в отставку. Основаниями для удаления являются: (1) неисполнение мэром в течение трех и более месяцев своих полномочий; (2) два раза подряд неудовлетворительная оценка деятельности мэра со стороны представительного органа муниципального образования по результатам его ежегодного отчета; (3) несоблюдение и неисполнение антикоррупционного законодательства; (4) нецелевое расходование субвенций; (5) просроченная задолженность муниципальных образований по исполнению своих долговых и (или) бюджетных обязательств. В 2013 г. расширились основания для удаления главы муниципального образования, а именно допущение мэром нарушения межнационального и межконфессионального согласия, возникновения межэтнического конфликта. Право удалять мэра в отставку принадлежит представительному органу муниципального образования. Инициатива должна

исходить от не менее чем одной трети депутатов этого органа или главы региона. Решение об удалении принимается квалифицированным большинством (двумя третями голосов).

Существующая система межбюджетных отношений также ограничивает муниципальную автономию. Структура доходов местных бюджетов в последние годы говорит о том, что муниципальные образования очень зависимы от регионов в части финансового обеспечения. Удельный вес собственных, закрепленных на долгосрочной основе доходных источников местных бюджетов является низким. Основную часть средств муниципалитеты получают не в виде собственных доходов, а в качестве финансовой помощи вышестоящего уровня бюджетной системы. Поддержка местных бюджетов из бюджетов вышестоящего уровня осуществляется с помощью целевых трансфертов – субсидий (для долевого финансирования приоритетных расходов) и субвенций (для финансирования расходов по переданным полномочиям) [11, с. 407–408].

Наконец, другим мощным инструментом политики становится межмуниципальное бюджетное выравнивание. Данный закон предполагает принудительное изъятие средств муниципалитетов с относительно высокими доходами на душу населения (более чем в два раза превышающими средний показатель по тому или иному региону) в пользу наиболее обделенных доходами муниципалитетов региона [6].

Конституционные гарантии автономии МСУ не позволяют выстроить чисто административную вертикаль его подчинения. Поэтому усиление контроля обеспечивается и политическими методами. В частности, на муниципальном уровне внедряется пропорциональная избирательная система. Впервые идея проводить выборы в представительные органы муниципальных образований на партийной основе была озвучена Д. А. Медведевым в Послании Президента Российской Федерации от 30 ноября 2010 г. В марте 2011 г. данная идея была воплощена уже в законе. Согласно документу, не менее половины мест в представительных органах муниципальных образований, в которые избирается 20 и более депутатов, должны распределяться между списками кандидатов, выдвинутыми избирательными объединениями, пропорционально числу голосов избирателей, проголосовавших за каждый из списков кандидатов. Введение смешанной системы на выборах депутатов гордум было в интересах политических партий и губернаторов, т.к. новый принцип формирования представительных органов муниципальных образований уменьшил влияние городских администраций на него. Дело в том, что городские власти заинтересованы в максимально управляемом, слабо структурированном представительном органе,

который лишь бы в минимальной степени ограничивал ее влияние. Такое положение вещей дают выборы депутатов по мажоритарной системе, при которой у городских властей существует больше количество рычагов влияния на избирательный процесс. Введение в избирательную систему пропорциональной составляющей повышает значение партий как участников электорального процесса. Мажоритарная система, существовавшая на выборах в гордум, напротив, способствует независимости депутатов от партий. Другими словами, применение смешанной системы находится в сфере интересов партий, т.к. это позволило расширить их представительство на муниципальном уровне, и губернаторов, которые контролируют большинство региональных отделений партий, особенно «Единую Россию» [13].

В 2014 г. дан старт реформе местного самоуправления. В мае 2014 г. опубликован и вступил в силу 136-й Федеральный закон, который создал правовую основу очередного этапа развития местного самоуправления. Суть этого этапа заключается в расширении прав субъектов Федерации в регулировании местного самоуправления, в том, что региональные власти получили дополнительные полномочия и права в формировании органов местного самоуправления. Согласно 136-му закону, (1) региональные власти получили право определять порядок формирования органов местного самоуправления (ранее это было прерогативой самих местных властей); (2) количество членов конкурсной комиссии, формируемой для отбора кандидатов на пост главы администрации муниципального образования (сити-менеджера), назначаемых региональной властью, увеличено с одной трети до половины; (3) всех членов конкурсной комиссии от региональной власти назначает губернатор (ранее это было прерогативой регионального парламента); (4) установлена возможность перераспределения региональным законом полномочий между органами государственной власти субъекта Российской Федерации и органами местного самоуправления; (5) появились два новых вида муниципальных образований: городской округ с внутригородским делением и внутригородской район. Челябинск стал первым мегаполисом России, в котором создана двухуровневая модель организации местной власти. Челябинский городской округ был разделен на семь внутригородских районов, каждый из которых стал отдельным муниципальным образованием в составе городского округа. На прямых выборах избрано 170 депутатов районных советов, из которых 49 вошли в состав городской думы, каждый из муниципалитетов имеет своего главу, председателя представительного органа, а также сити-менеджера.

Данные изменения были вызваны следующими причинами: стремлением максимально приблизить

Мухаметов Р. С.

городскую власть к избирателю и его запросам; желанием дать регионам возможность эффективнее управлять развитием территорий, влиять на социально-экономическую политику в муниципалитетах; потребностями снизить число предпосылок для политических конфликтов между мэрами и губернаторами [2; 12; 15].

В феврале 2015 г. был принят 8-й Федеральный закон. Он не только сохранил все прежние варианты организации местной власти, но и предусмотрел ещё два новых способа избрания «сильного мэра», т.е. главы муниципального образования, который руководит местной администрацией:

- представительным органом из числа депутатов этого органа;
- представительным органом из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией.

Другими словами, с одной стороны, данный закон отражает курс на повышение роли городской представительной власти, а с другой, предусматривает возможность избрания «сильного мэра» не на прямых выборах.

Таким образом, сегодня приходится констатировать наступление «муниципальной контрреволюции», тенденцию частичной реставрации подчиненного положения, присущего местному самоуправлению советского периода. Эта тенденция последовательно усугублялась на протяжении 2000-х годов. С нашей точки зрения, это обусловлено изменением политических приоритетов федерального Центра. В течение 1990-ых годов центральная власть была заинтересована в сотрудничестве с МСУ, т.к. рассматривала мэров в качестве союзников в борьбе с главами субъектов, как противовес региональным властям. С 2000 г. федеральный центр теряет интерес к поддержке МСУ, т.к. начался процесс создания «вертикали власти», встраивания губернаторов во властную вертикаль. Нелояльный глава региона может быть в любой момент уволен как утративший «доверие» президента. В этих условиях нет потребности поощрять создание альтернативных центров власти в рамках региона.

Литература

1. Абдрахманов Р. Местное самоуправление в Республике Татарстан [Текст] / Р. Абдрахманов // Местное управление многоэтничными сообществами в странах СНГ. Под ред. В. Тишкова и Е. Филипповой. М.: ОАО Авиаиздат, 2001. С. 229–254.
2. Бадковский: Путин четко обозначил проблемы системы местного самоуправления [электронный ресурс]. URL: <http://vz.ru/news/2013/12/12/664030.html> (дата обращения 26.04.2015).
3. Балобанов А. Е., Вобленко С. В. Откуда в России местное самоуправление // Местное самоуправление в современной России. М.: ИСРМО «Малые города», 2007. С. 10–17.
4. Гельман В. Я. Возвращение Левиафана? Политика рецентрализации в современной России // Полис. 2006. № 2. С. 90–109.
5. Гельман В. Я. Городская власть и российская трансформация // Pro et Contra. 2001. № 3. С. 208–227.
6. Гельман В. Я. Конец местной автономии? [электронный ресурс]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/4/gel.html> (дата обращения 26.04.2015).
7. Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. СПб.: Норма, 2008. 368 с.
8. Гильченко Л. В. Местное самоуправление: долгое возвращение. М.: МОНФ, 1998. 109 с.
9. Иванов В. Местное самоуправление на Урале (1994–2001 гг.). Челябинск, 2002. 190 с.
10. Мартынов М. Ю. Местное самоуправление в политической системе России. Сургут: Изд-во СурГУ, 2003. 197 с.
11. Местное самоуправление в России: состояние, проблемы, пути совершенствования. Итоговый доклад. М.: Экон-Информ, 2009.
12. Миронов Н. Местное самоуправление: новая модель [электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2014/16/mestnoe-samoupravlenie-novaya-model/?n=171> (дата обращения 26.04.2015).
13. Мухаметов Р. С. Партизация местного самоуправления: Pro et Contra (на примере Екатеринбурга): Аналитическая записка [электронный ресурс]. URL: http://polit.ispn.urfu.ru/fileadmin/user_upload/polit.ispn.urfu.ru/Analytical_note_Muhametov.pdf (дата обращения 26.04.2015).
14. Основные направления развития механизмов местного самоуправления в Российской Федерации на среднесрочный период. Итоговый документ Всероссийского Съезда муниципальных образований. [электронный ресурс]. URL: www.okmo.pf/userfiles/file/osnovnye_napravleniya.pdf (дата обращения 26.04.2015).
15. Скоробогатый П. Местное самоуправление: истоки проблем и суть реформы [электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/expert/2014/16/mestnoe-samoupravlenie-istoki-problem-i-sut-reformyi/> (дата обращения 26.04.2015).
16. Тихонов Д. А. Об эволюции политико-правового статуса местного самоуправления в постсоветской России // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. 2001. № 4. С. 24–34.
17. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ (в ред. от 21.07.2005) [электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Мухаметов Р. С.

References:

1. Abdrakhmanov R. Local government in the Republic of Tatarstan // Local managment of multi-ethnic communities in the CIS countries. Ed. by V. Tishkov and E. Filipova. M.: OAO Aviaizdat, 2001. P. 229–254.
2. Badovskiy: Putin has clearly identified problems of local government [e-resource] URL: <http://vz.ru/news/2013/12/12/664030.html> (date of reference 26.04.2015).
3. Balobanov A. E., Voblenko S. V. Where is the local government in Russia from // Local government in modern Russia. M.: ISRMO «Malye goroda», 2007, P. 10–17.
4. Gelman V. Ya. The Return of Leviathan? Re-centralization policy in modern Russia // Polis. 2006. № 2. P. 90–109
5. Gelman V. Ya. The municipal authorities and the Russian transformation // Pro et Contra. 2001. № 3. P. 208–227.
6. Gelman V. Ya. The End of local autonomy? [e-resource]. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2003/4/gel.html> (date of reference 26.04.2015).
7. Gelman V. Ya., Ryzhenkov S., Belokurova E., Borisova N. The local government reform in the cities of Russia, 1991–2006. SPb.: Norma, 2008. 368 p.
8. Gilchenko L. V. Local government: a long return. M.: MONF, 1998. 109 p.
9. Ivanov V. Local government in the Urals (1994–2001.). Chelyabinsk, 2002. 190 p.
10. Martynov M. Yu. Local government in the political structure of Russia. Surgut: SurGU Publishing, 2003. 197 p.
11. Local government in Russia: state, problems and ways to improve. Final report. M.: Ekon-Inform, 2009.
12. Mironov N. Local government: a new model [e-resource]. URL: <http://expert.ru/expert/2014/16/mestnoe-samoupravlenie-novaya-model/?n=171> (date of reference 26.04.2015).
13. Mukhametov R. S. The partisanship of local government: Pro et Contra (exemplified by Ekaterinburg): Policy brief [e-resource]. URL: http://polit.ispn.urfu.ru/fileadmin/user_upload/polit.ispn.urfu.ru/Analytical_note_Muhametov.pdf (date of reference 26.04.2015).
14. The main directions of development of the local government mechanisms of the Russian Federation in the medium term. Outcome paper of the All-Russian Congress of municipalities. [e-resource]. URL: www.okmo.pф/user-files/file/osnovnye_napravleniya.pdf (date of reference 26.04.2015).
15. Skorobogatyi P. Local government: the origins of problems and the essence of the reform [e-resource]. URL: <http://expert.ru/expert/2014/16/mestnoe-samoupravlenie-istoki-problem-i-sut-reformyi/> (date of reference 26.04.2015).
16. Tikhonov D. A. On the evolution of the political-legal status of local government in post-Soviet Russia // Vestnik MGU. Ser. 12. Politicheskie nauki. 2001. № 4. P. 24–34.
17. On general principles of local government organisation in the Russian Federation: Federal Law of 28 August 1995 № 154-FL (as revised 21.07.2005) [e-resource]. Access from reference-legal system “KonsultantPlus”.